

АЙДИЖ СОГЛАСИЕ

МАЙ, 2003 г. № 5 (153)

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

“Земля полуночного солнца”

Путевые заметки поездки на Аляску Кочеткова Олега

Улетал я в Америку 12 марта в 8,30 утра. Делегация наша была маленькая. Я, переводчик, предприниматели из Вильчинска и руководитель Валерий Петрович. Еще один человек почему-то не поехал, и его никем не заменили. Очень хлопотно. Перед полетом каждому из нас выдали пакет с документами и коман-

дами на весь период. Прикинул, как потратить денег. И еще, мы сами несли расходы на территории России. Поэтому подумали и о обратной дороге. Из Петропавловска во Владивосток, затем в Сеул (Южная Корея), потом в Анкоридж, штат Аляска, конечный пункт своего путешествия. С Камчатки нас было четверо и переводчик.

На Камчатке было -8 град. мороза, во Владивостоке чуть больше нуля. А в Южной Корее плюс 12 градусов тепла. Мы начали раздеваться, снимать куртки и свитера. Буквально после выхода из самолета меня поразила чистота. Мы шли по переходам вокзала, везде лежат синтетические ковровые дорожки, горизонтальные эскалаторы, по которым идешь медленно, а везут они тебя быстро. Все сделано для удобства человека. До вылета в Анкоридж было три с половиной часа, и мы решили посмотреть, как живут корейцы. Пройдя пограничный и паспортный контроль, мы вышли в зал ожидания. Везде чистота, настолько чисто, что даже чистота больниц наших им в подметки не годится. Никакого шума, который присущ нашим вокзалам, никаких бомжей и хулиганов. Все опрятно одеты, предельно вежливы. Мы курили на улице возле урны с пеплом, так она каждые десять минут очищается, и желания бросить окурок куда-нибудь на тротуар просто нет. Народу очень много, но столпотворений никаких нет. Работают различные маленькие магазины, которых великое множество. Мы поменяли немного долларов на воны, так называются деньги в Южной Корее. И пошли поесть корейской пищи. Очень своеобразная, но вкусная. Впрочем, можно и биг-мак было съесть, но это не корейская пища, мы их и в Америке наедимся. Очень вкусное мороженое, похожее на наше сливочное до перестройки. В зале везде стоят телевизоры, можно смотреть, но вещают на корейском. Кое-где на английском. Без знания английского языка возникли трудности. Хочешь попросить, или купить что-либо, не скажешь, и очень стыдно, оттого что не знаешь. А корейцы говорят на английском языке, да еще и свой знают. И вот мы так тихо мучались в этой чистоте, но все равно покупали, ели, и глазели по сторонам

широко раскрытыми глазами.

Потом пришло время вылета в Америку, в Анкоридж. Летели на самом большом пассажирском самолете в мире “Боинг 747”. Рядом с ним наши “Ту 154” совсем маленькими кажутся. Скорость Боинга 1000 км в час, иногда и больше. В салоне есть большие телевизоры, но и каждого пассажира есть маленький телевизор в спинке впереди сидящего кресла. Я считал телевизионные каналы, их в самолете 12. Во время полета можно смотреть любой фильм, да еще переключить его на английский язык с корейского. Таюже можно слушать музыку на четырех каналах. Лететь из Сеула в Анкоридж восемь часов. Карта полета отражается на мониторе в салоне, очень интересно видеть, каким маршрутом летим. В Анкоридж мы прилетели утром в 8,30. И тоже 12 марта. Я прожил день 12 марта дважды, ведь мы пересекли линию перемены дат.

Анкоридж после таможенного и паспортного контроля встретил нас таким сильным ветром, что идти было трудно. Аэропорт был на грани закрытия. А на частной стоянке маленьких самолетов копошились американцы, крепя свои аэропланы по штурмовому.

назову индейцами. А город, стоящий на берегу залива Кука, там древняя удобная гавань, зовут Анкоридж - “Якорная стоянка”. Первые индейские стойбища появились 5000 лет назад, а в середине 18 века здесь высадились русские промышленники. Однако своим появлением на карте Анкоридж обязан золотой лихорадке, которую так живо описал Джек Лондон в своих рассказах. В эти времена город интенсивно строится, и не только шалаши золотоискателей.

Без проволочек получили места в отеле, и два часа на отдых после перелета, помылись и переоделись. Отель наш назывался “У Дюка”, находится в центре города, которые в Америке принято называть Даунтаун. Недалеко от нас находились отели “Хилтон”, “Капитан Кук”, “Шератон”, которая знаменита своей лестницей, выполненной из нефритом стоимостью 1 миллион долларов. Но это очень шикарные отели, и для студента они не подходят. Мои апартаменты на двухах состояли из комнаты большой, малой, в них диван и кровать. Есть телевизор, где число каналов больше сорока, и все на английском. Часы-приемник-будильник, тумбочки, комод. Встроенные шкаф-купе с зеркальной дверью. Санузел, содержит унитаз, ванну, раковину для умывания, три полотенца на каждого, которые ежедневно меняются, и вытяжную вентиляцию. Имеется кухонная стойка, с электропечью, холодильником, вытяжкой, микроволновой, кофеваркой - это вечный атрибут Америки и американцев. Еще Ситка Чарли во времена освоения Америки также пил кофе, да и другие герои тоже любили кофе. Таюже имелись пакетики с чаем черным, с зеленым и разные подсласители, и сахар, но тростниковый. Это все входит в стоимость проживания. После того, как разместились, помылись и отдохнули в течение двух часов, мы поехали на обед (деловой) в китайский ресторанчик со шведским столом. Это когда берешь тарелку как поднос, такая она большая, кладешь себе все что понравится и сколько хочешь, а потом садишься и ешь. Потом если сможешь, можешь десерт поесть. Потом тяжело встаешь и идешь к выходу, где платишь фиксированную плату. В нашем случае это было всего 8 долларов. Практически во всех таких однотипных заведениях цена за посещение примерно колеблется от семи до двенадцати долларов, и плюс еще чаевые 15 процентов. Деловой обед - это когда встре-

Укрываясь от шквального ветра мы тоже добежали до встречающего нас автомобиля и поехали в город Анкоридж, в отель... И в общем-то это недалеко. Американцы много не ходят, они ездят на своих больших автомобилях, которые очень любят. Особенно с кузовом. Аляска - Великая земля в переводе с алеутского, самый большой штат США, площадью 1,5 млн. кв. км, что в три с небольшим раза больше Камчатской области. Плотность населения почти такая же, как на Камчатке, меньше 1 чел на один кв.км. Здесь находится самая высокая гора американского континента - Мак-Кинли (6254м). Так ее называли первооткрыватели по фамилии своего пехотного капитана, но индейцы ее называют Денали. В настоящее время на Аляске проживает более 10 коренных национальностей. Они имеют свою культуру, язык, место расселения. Конечно, они в чем-то похожи, но для краткости я их

чаешься с нужными людьми в неофициальной обстановке, за обедом, и обмениваешься впечатлениями, планами, мнениями. После таких обедов идут обычно встречи, где что-то конкретно решается. В нашем случае мы встречались с директором АРЦ Расселом Хаузлом, и Энди Кроу, менеджером.

После обеда мы поехали в Университет штата Аляска, Анкоридж. (UAA). Расположен он можно сказать на окраине Анкориджа, занимает довольно большую площадь, стоит в лесу, и даже через территорию течет ручей, бывает из леса кто нибудь живой и настоящий приходит. И пока было время до встречи на занятиях, нам показали университет. Это довольно большой комплекс, который содержит в себе образовательные аудитории, лекционные залы. Различные лаборатории, спортивные залы (несколько их). Крытый каток (хоккейная площадка), вокруг беговая дорожка для пробежек и тренировки. Имеется бассейн в виде буквы Г для плавания и прыжков в воду. Абонемент стоит сравнительно недорого. Куча всяких раздевалок, "качалок" и разных нужных комнат. Имеются также комнаты подготовки, где студент может сесть пописать или почтить, или поработать на компьютере. Даже есть почтовое отделение, хоть совсем и маленькое. А местным, т.е. индейцам вообще хорошо. Для них есть студенческий центр, где они могут попросить помочь любого плана. И с учебой, и работой, и с проживанием. И вообще им помогут по любому вопросу, лишь бы этот индеец хорошо и успешно учился. Просто у сельских учеников нет того, что есть у городских. По этой причине сложно вначале учиться индейцу. Если что-то не понял на занятиях, то студент-старшекурсник тут же поможет разобраться с темой. Но за уши никто их не тянет, чтобы учились. Как правило, после учебы они устраиваются работать в фирмы и предприятия, которые ведут хозяйственную деятельность на Аляске. Если студенту нужна работа для заработка, то дадут работу или адрес, где нужны работники на час или два... Есть еще

дома в институте, ее папа нашел какой-то фонд, который оплатил ее и других ребят обучение в Университете Аляска, Анкоридж. Студентам разрешено работать 20 часов в неделю. И Алина, когда в выходной день возила на микроавтобусе нас на экскурсию по скрепностям Анкориджа, а затем и по магазинам, прошила не говорить, что в этот день она с нами работала. Она на этой неделе уже план вы-

го не происходит? Нет, народ очень законопослушен. И даже недавняя стрельба в одном баре на Спинард-роуд была событием года, очень крупным "ЧП". Это только в кино крутизна умопомрачительная. Это мне и американцы подтвердили в беседах.

Второй день у нас начался очень рано. И в 8:30 мы уже были на улице возле отеля. Дул противный, сильный, холодный ветер, но подошел наш микрик и мы поехали в одну инвестиционную компанию Grown Capital. Там сразу встретились с руководителем, и стали слушать о корпорации коренных жителей региона Арктического водораздела. Слушали, как инвестиции в нефте-газодобывающую отрасль улучшили жизнь коренного населения. В плане того, что продукты стало легче доставлять на Север Аляски, строительства капитальных поселков и создание малой инфраструктуры. Инвестиции идут так же на создание новых предприятий, в том числе и местных. Инвестиции также идут на обучение новых работников предприятий из числа индейцев. Скучная лекция была, хотя между строк много интересного услышал.

Эту лекцию вел нам Дэвид Хаффман, президент корпорации. После этой лекции мы сели в свой микрик и поехали на вторую организацию Alaska Village Initiatives (Инициативы деревень Аляски). И опять слушали о программе развития туризма в сельских районах Аляски. Это нам рассказывал Майкл Опп, директор компании. Эта компания осуществляет помочь консультациями, кредитами, организует тренинги. Эта компания образована раньше всех, за семь лет до образования других корпораций. А его шеф-напарник Том Харрис, президент компании, индеец проявил ко мне большой интерес, много спрашивал обо мне, моем происхождении. В общем, в итоге

полнила, и за перевыполнение их очень ругают. У нее личная карточка покупателя одного из крупнейших мелкооптовых магазинов "Костко", которая дает возможность покупать товары без торговых накруток. Довольно интересная система продаж, но это отдельный разговор. И вся наша делегация этим сразу воспользовалась. А без карточки я в этом магазине ничего не куплю.

Но вернемся к первому дню. После обеда мы осмотрели университет, а затем встретились с менеджером программы помощи Чукотке, Эндрю Кроу. Мы два часа учлись, как нужно ставить дело, чтобы оно весело крутилось, на примере отдельного региона — Чукотки. После ответов на наши вопросы мы были отпущены. А потому, что это у нас первый день пребывания в Анкоридже, и после перелета мы были усталые, то нас завезли в магазин, где предложили купить продуктов на неделю. Дело в том, что мы завтракать и ужинать должны сами, да дешевле готовить самому. Поваром у нас согласилась быть Лена, одна женщина из нашей делегации, а мы пообещали ей помочь. Сумки до машины подносить. Деньги на питание мы обрасывались. Оставив вещи в отеле, я с Петровичем (старший среди нас) пошел покупать телефонную карту для

звонка на Камчатку. Впрочем, она нужна была Петровичу. Мы пошли на 6-ю авеню, угол Г, на автовокзал "Транзит Центр". Это совсем недалеко от нашего отеля. Мы троим американцам так мозги запарили своим английским, что они еще поняли, что нам надо. Но мы победили, нашли карту (фоункард), а они еще имеют личные названия. Наша называлась Юта. Это карта для звонка в Россию и куда-то в Европу. Потом пошли, купили Петровичу пива, и глязя по сторонам, восемь вечера было, пошли в отель. Потом в отеле мы поужинали, и за нами заехал один местный студент, и мы поехали втроем на внеплановую лекцию в какой-то лекционный зал и встречу по теме выживания в природе коренных народов Аляски. Заодно я посетил выставку самобытного кузнеца из индейцев. Там были кованые изделия быта, и еще много непонятных вещей. Потом опять отель, чай и сон. Но в 12 час ночи от сильного ветра, а может что и попало, лопнуло у меня в комнате стекло, я поднялся и пошел за дежурным. Привел его и показал на окно. Минут через десять он принес фанеру толстую вырезанную по размеру и вставил вместо разбитого стекла. В этот день я впервые услышал сирену полицейской машины. За неделю пребывания я ее слышал еще два раза и все. Это удивляет. Анкоридж — крупнейший город Аляски, в котором проживает половина населения штата (около 300.000 чел.). Неужели там ниче-

маленький детский сад, где можно ребенка оставить под присмотром на полдня или больше, и где работают также студенты. Имеется торговый комплекс, называется он "Кампус". Здесь можно купить все, что нужно, включая одежду. Если на изделии есть символ университета, то это ты покупаешь со скидкой. Многие студенты этим пользуются. Там можно зайти в кафе и быстро поесть. Цены меньше чем в городе. И этих кафешек я насчитал не меньше пяти. Может еще есть, но вопрос не в этом. В университете учится много студентов со всей Америки, даже из самого северного поселка Америки, Бэрроу, учится в самом северном в стране университете. Вообще, на Аляске самый высокий процент жителей со средним образованием во всей стране. Но есть и иностранные студенты. Я сам разговаривал со студентами из России, с Дальнего Востока. Многие из них уже учатся несколько лет, скоро заканчивают. Лишь я с удовольствием — был поучился в таком учебном заведении. Стоимость обучения платная, обычно 6-7 тыс. долл. в год. Но те ребята, которые там учатся, приехали по программам обмена студентами, а также получают второе образование (высшее). И еще одна категория студентов учится по грантовым проектам, когда за обучение платит какой-нибудь фонд, в том числе и государственный. Я познакомился с Алиной, студенткой из Хабаровска. Как она рассказывает, пока училась

мы выявили, что мы с ним почти родственники. Корни обоих лежат где-то в Сибири, а она большая. Да и Сибирь в понятии американца все что находится от Уральского хребта. Поэтому наш коллектив надо мной подтрунивал. А "родственник" подарил мне кепку американскую, а я ему маску ритуальную для танца над убитым медведем. Он его "убил", так как тайны об индейцах и их жизни он не выдал. Но хоть "родственник" объявился, пусть и не родной. Эта встреча по большому счету для нас была пустой, так как откровенного разговора не получилось, о туризме индейском вокруг да около. И ничего-то мы не узнали о самостоятельной деятельности местного населения на исконно-традиционных землях. Но индейцы есть, которые живут традиционным укладом, например на острове Кодьяк. Это один из крупных островов Алеутской гряды. Населяют его алеуты и лютики, культуры этих народов очень близки, так что они практически могут быть объединены в одну группу. Впрочем, и на других островах есть местные жители. И живут традиционным укладом жизни. У нас тоже есть жители, которые сами пытаются проходить на рыболовках, традиционных хозяйствах, охотничих участках. Насколько это получается, все же не мне судить, проблем много. И

очень уважаемых людей, сумевших так поставить дело себе, что оно может давать возможность выживания». Потом мы съели обед в шведском ресторане за десять баксов, перекур, и на новую встречу. Еще раз увидел, что город очень умно планируют. В черте города находятся и озера, и реки, даже горы. Самые близкие и высокие называются Чутач. Лекция по организации высшего образования издалей коренных жителей Стэнфордского университета в Аляске. Потом мы съели обед в магазине «Алесон», где продается много интересных вещей. Потом мы съели обед в магазине «Алесон», где продается много интересных вещей.

Вечером мы съели обед в магазине «Алесон», где продается много интересных вещей.

Самые близкие люди открывают. После мы в назначенное время собрались, уже что-то купили, вызвали такси и поехали в отель. По приезду в отель мы решили пройтись по самому центру Читы и Бий авеню. Пошли втроем, так как наши девушки куда-то запропастились. Мы подозревали, что они за шмотками рванули. Мы посмотрели старый театр, построенный в 1947 году в стиле «Арт-Деко». Красивое здание. Он построен был во время второго пика расцвета Анкориджа. Дело в том, что первый пик связан с золотой лихорадкой, тогда город ин-

тенсивно строился. Второй пик связан со второй мировой войной. Здесь были построены две военные базы. А третий пик – это открытие нефти на Аляске. С этого момента Анкоридж интенсивно строился. Появились и учебные заведения, в том числе и специально нефтяной направленности. На улице было прохладно, и мы пошли в бар «Хампиз» (переводится как Рыба-Горбуша). Там играла живая музыка и ребята пели настоящие кантри, это любимая национальная мелодия американцев. Как у нас – еду тундра, лес пою. Сели за столик, с гравеликом трудом сделали заказ (страдаем пока от языкового барьера, наш английский не понимают). Подают весьма причильные по качеству и размеру рыбные блюда и местное пиво. Я ел жаренную лососину и пиво. Так я пил совсем немного для пробы сорта, а потом просто кофе по старинному Аляскинскому рецепту. Мужики наши еще сорт один попробовали. Потом мы поднялись, расплатились, примерно по 12 долларов каждый. Обычно у нас платят один, остальные потом отдают ему долю. До отеля добрались без приключений. Потом устроили поздний ужин, так как Лена не знала что мы в баре, и приготовила ужин на всех. После я пошел писать по электронке письмо домой. Познакомился с двумя другими русскими студентами, которые говорили на английском, но матерились на русском. Их звали Аня и Дима. Какой-то изрядно выпивший якут, обнимая меня плакал от радости, вымазал соплями и слюнами, радовался что хоть со мной поговорит на родном языке. Как оказалось, он думал что я якут. Но я его поднял за локотки и перенес из коридора обратно в его комнату, сославшись что мне очень некогда и мы поговорим завтра. Он с радостью согласился, и сказал, что будет ждать.

Третий день в Америке начался обычно. В университете нас ждала Тэнди Уолак. Классная тётя! Она имеет свою компанию «Приполлярные экспедиции». Туризм на Аляске по прибыли на втором месте после нефтедобычи. Тема занятия «Этнотуризм. Как можно рекламировать свою культуру и привлекать туристов в отдаленные населенные пункты». Она владеет этой темой очень хорошо. Мы опять изучали как можно рекламировать свою культуру, и привлекать туристов туда, где маляр телят не пас, то есть в отдаленные населенные пункты. Научила видеть самое главное и привлекательное в этих отдаленных местах. И мы уяснили, как заманить туристов на тропу боевой славы Ивана Сусанина. И как их не утопить в болоте. И первая заповедь – что предложить туристу? Еще мы в качестве тренинга рассказали ей о своих поселках. Я показывал фото разные, рассказывал, что можно увидеть у нас. Напоследок дала нам свой адрес (e-mail), и просила писать, если нужна ее помощь, даже на русском. От себя добавлю, что я посыпал письмо по электронке, где можно познакомиться с Эссо. И указал еще сайт в интернете. Сайт называется www.iusn.ru, в рубрике IUSN 2003 можно посмотреть про Эссо. Это сайт МСОПа.

После этой встречи мы встретились с Владимиром Бычковым, владельцем турфирмы на Чукотке. И очень долго и упорно его пытали, как он стал акулой капитализма. Это очень интересная встреча была, которая прояснила очень многие непонятные вопросы бизнеса с иностранцами. Задавали и просто житейские вопросы. Наконец, мы его измучили как рыбину, но вытащить не смогли, сорвался. Нам в этот день просто повезло. Пока мы осматривали комнаты домашней подготовки студентов из местных, то познакомились с Мари Риве. Это «мама», куратор всех местных. Она нам рассказала, сколько получает от корпораций по нефтедобыче за ту землю, на которой она раньше жила. Гроши, если считать триста долларов за первый квартал этого года. Она также рассказала о жизни индейцев в одном из поселков, где она бывает каждое лето на отдыхе. Рассказала нам о ловле рыбы в течение всего года на участке реки, закрепленном за каждой семьей. И даже о случае браконьерства, убили потихоньку летом лося, так хотели мяса. Познакомились с другом Мари, который называет себя независимым представителем в ООН от индейцев Аляски. Они нам рассказали то, что обычно не показывают и не говорят. Но это же есть и у нас, зачастую даже хуже. Стало ясно, что несмотря на тридцатилетнюю историю передачи земли, многое еще неясного. Даже в такой стране как Америка нет ясного земельного кадастра, особенно земель,

занимаемых коренными жителями. Привожу справку.

1867 году – Россия продала Аляску Америке.

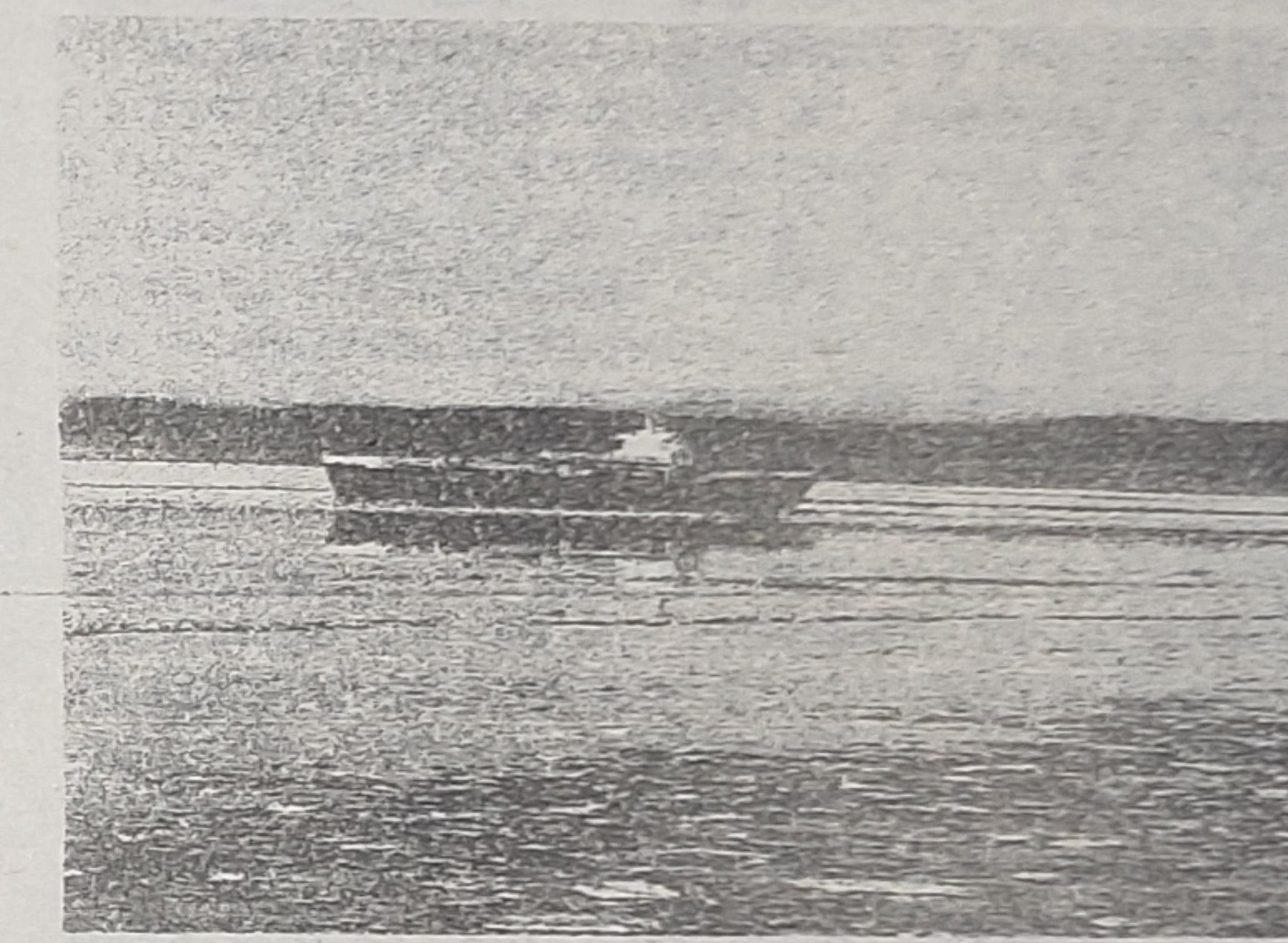
1958 году – Аляска стала штатом.

1968 году – Нефтяная компания ARCO нашла самое большое месторождение нефти в Северной Америке в Прудо Бэй (на Северном склоне Аляски).

1971 год – Закон о земле Alaska Native Claims Settlement Act - ANCSA принят. Включил около 75000 коренных жителей. Создал 13 региональных и более 200 местных корпораций. Каждый коренной житель получил 100 акций в своей региональной и 100 акций в своей местной корпорации.

Корпорации получили: 44,000,000 акров или 1,782,000 га земли и \$962,5 миллиона долгов.

1986 год – Принят закон о продаже земель. Но этот закон не дал индейцам суверенитет. Он не сделал индейцев богатыми. По-прежнему возникают вопросы о земле на охотничьих участках и рыболовных. Но этот закон дал возможность коренным жителям участвовать в работе корпораций. В каждом поселке есть совет – в основном по этническому принципу. И эти советы решают практически все вопросы. Встречи очень интересные, несмотря что народ разный, а проблемы у коренных народов практически одинаковые. Вот так вот. Они же нам сказали, что многие индейцы отказались от алкоголя по причине того, что многие индейцы считают, что белые американцы спаивают индейцев, чтобы быстрее вымер народ. Конечно, это не так, но от водки местный народ быстрее мрет. Наша статистика гласит, что местные народы Камчатки жили в 2002 году мужчины 48 лет, а женщины 52 года. Поболь-

ше на два года, чем в 2001 году.

В тот день было примечательным то, что мы уговорили показать нам больницу для индейцев. Это целый комплекс. Уровень очень высокий. Все индейцы и только индейцы лечатся бесплатно, за счет государства. Но страховые свидетельства есть у всех. Наряду с традиционной медицинской используются и древние способы врачевания. Есть и такие специалисты. Там можно получить любую консультацию, для этого есть специалисты и кабинки, где можно посмотреть на компьютере литературу по интересующему вас вопросу. Кроме этого есть места в виде круга, где можно обсудить житейские проблемы с другими. Палаты в самое короткое время можно превратить в реанимацию. В палате рядом с больным может и имеет право находиться родственник. При родах тоже. Постояли на пороге и посмотрели операционную. Все для удобства работы и лечения. В этой больнице лечат и детей, и взрослых. Везде есть ячейки, где хранятся атрибуты коренных жителей и сувениры, а также подарки (поделки), например - каноэ от личившихся.

Потом мы поехали в магазин, какой я не помню, по сути они все огромные супермаркеты. Что-то покупал из мелочевки. Не помню уже. Затем нас повезли в отель. После ужина я отправил еще письмо домой по электронке, и пошел поговорить с якутом. Оказывается, английский он знает потому, что бывший президент Саха республики, Михаил Николаев, заставил свой народ учить английский язык. А теперь он (якут) учится на факультете экономики. Скоро поедет экономику своей республики подымать. Заодно якут рассказал мне о своем с друзьями полете в выходной день на самолете к горе Денали (Мак-Кинли). Самолет частный, полет на час для трех стоит по 120 долларов. Но это самый дальний маршрут. По дороге они видели лося в лесу и горных баранов. Для якутов это зрелище очень удивительное, ведь у них нет таких гор и баранов горных. Так американцы берегут своих баранов, и едут стрелять наших на Камчатку, в том числе и в Эссо. А на обратном пути они в ковбойском магазине купили шляпы времен

Дикого Запада. Они дорогие, 40 долл. примерно. Так закончился третий день. Я заметил, что стал понимать язык, хотя бы простейшее. Например, в магазине когда спрашивают о чем-либо, в кафе. И стал отвечать, хоть и немного. То есть, знания мои после института все же вспоминаются стали, а там меня англичанка держала в черном теле. И гоняла как сидорову козу.

Четвертый день, это была суббота. Можно было позже встать, так как на учебу не надо.

Позавтракав тем, что приготовила нам Лена (она из нашей делегации и была постоянной поварихой), мы начали собираться в Костко. За нами на нашем микрике должна была приехать Алина, студентка. Она учится уже два года, хорошо знает город, и окрестности. Алина нас покатала по городу показала различные кварталы. Много рассказывала. После я похожу по этим местам, поглазею. Затем Алина рванула в Костко, где находился мелкоточный магазин. По дороге задал ей вопрос о том, где дети американские? Ответ: "Они в школах, потом в клубах, мастерских, тренировочных залах, учебных комбинатах". Дети по улице не ходят, не шатаются по магазинам, не сидят в барах. Их практически нигде не видно. Это конечно здорово, но странно.

Но вот мы в "Костко". Выех я коротко рассказывал о системе продаж этого магазина. Алина сразу спросила, что бы мы хотели купить. Услышав ответы, она помогла нам разобраться с тем, где что искать. Я купил себе давно мечту-фотоаппарат цифровой. Алина помогла из большой кучи выбрать тот, который меня устраивал по качеству и цене. Без нее я наверняка не то купил бы, так как мои познания в этом деле были нулевые. И еще в России можно как-то расспросить, а там не разбежишься без знания языка. После этого я ходил и катал тележку с нашей недельной едой, которую покупала Лена. С Алиной мы провели четыре часа, а так как она студентка, мы не могли настаивать чтобы она уделала еще нам время. То самое правило 20 часов, а у нее итак перебор. Алина нас отвезла в отель и уехала. Мы пообедали кулинарией Лены, и прилегли отдохнуть, ноги гудели. Через час к нам приехал студент Володя Бычков, и мы поехали в баню к одному оседлому русскому. Он уже 10 лет живет в штатах. Мы заехали в магазин, купили хлеба, пива, креветок. Здесь впервые я обратился к продавцу и говорил с ним, так как наш коллега Олег (тезка) не знал как сказать, что он хочет купить креветок. Художественно, но у меня получилось, продавец меня понимал, и даже посоветовал как их сварить, что бы вкусные были. Это уже мне делало честь в своих глазах. Они еще были живые, их продавец ловил и откручивал им головы. В этом магазине как в музее, все ползает, шевелится. Вода морская течет. Бассейники всякие для живности, аквариумы. Все можно выбрать и купить. В общем цены доступные, только живые крабы дорогие.

Потом поехали в баню к мастеру-резчику по кости. Зовут его Женя. Имеет свой маленький дом, всего за 88 тысяч долларов. В районе, который занимают средние (ну чуть-чуть не очень богатые) американцы. Но в цену входит и участок земли, а она дорогая. На этой улице дома примерно одинаковые, и цветом, и размером. Цвет оказывается должен быть не броский, чтобы дом не выделялся, а размер это стностительная величина. Таковы правила у буржуев, но мне это нравится. Баня маленькая, 3х3,5 метра. Сауна. Топит печкой. Внутри сделана кедром. Запах смолистый. Полки сделаны из осины, или подобного дерева. Попа-

рился и под душ, мыться. Нормально! Для нас это была радость, мы с удовольствием попарились. Еще я Володя сделал обещанный ранее массаж и поправил шею. Потом пили пиво и ели креветок. Наш Петрович их очень классно сварил, он 26 лет на подводном флоте отслужил, был командиром атомной подводной лодки. И секрет варки этих креветок есть. Сидели разговаривали с Женей о резьбе. Он показывал свои поделки из кости, очень хорошие работы. Но и мои работы ему понравились, особенно он отметил Кутхов (воронов). Еще мы просто говорили за жизнь, что да как. Женя рассказал о своей жизни коротко. Приехал он на Аляску с Провидения, в те самые годы, когда не стало работы, а на материк ехать дорого и не на что. Потом пришел к Жене молодой индейец посмотреть по телику бокс. Когда он ушел, Женя рассказал про этого индейца. Этот индейец ходит в море ловить крабов, а ловят они его в феврале, когда шторма и обледенение. Труд адский, вечно мокрый, судно маленькое, качает сильно. Если выпадешь за борт, то в такой холодной воде больше пяти минут не проживешь. Дело в том, что температура воды ноль или ниже нуля градусов. Почти сразу развивается переохлаждение и смерть следом. Индейец говорит, что русские не участвуют в таких рыбаках. Больно уж тяжело. Потом мы простились и поехали домой, чистые и помытые, довольные и сытые.

Утро воскресенья началось таюке, как и вчера. Съели завтрак, приготовленный Еленой, смотрели телик. По телику Буш все плакал, просил конгресс дать добро на бомбардировку Багдада. Но конгресс не давал, а Буш все канючили. Потом приехала на нас Кимберли Уоллас. Работает она преподавателем в университете. Ей все нравится, кроме зарплаты. Она считает, что зарплата мала для преподавателя со стажем и знанием русского языка. Сказала, что до конца мая проработает, а потом видимо уйдет. Ким повезла нас далеко за город, по дороге, ведущей на Кенайский полуостров, на юг. По дороге мы видели мостки, с которых народ смотрит на птиц перелетных, гусей, казарок, уток и пр. А еще мы узнали о том, что животный мир Аляски радует своим разнообразием. Имеются даже маленькие птички колибри, которые прилетают летом. Но эти птички гиганты в своем семействе, они величиной с воробья. Есть олени, бараны, волки, песцы и прочая живность. А еще есть самые огромные в мире бурые медведи. Только на Камчатке они не меньше. Потом останавливались на площадке обозрения, где стоят трубы подзорные. За китами наблюдать. Китов мы не видели, везде по заливу лед плавал. Потом смотрели горные водопады, они обледенели, и не текли. Но красиво очень. Потом Ким нам показала дома ну очень богатых американцев. Особо они меня не потрясли, новые русские гораздо круче строят. Характерность домов на Аляске - внутри дома комнаты не очень высокие, где-то 2,30. Как мне объяснили, это для тепла. Внутри в доме стоит очень компактный бойлер, который работает абсолютно автоматически, вообще к нему не подходят никаким. В качестве топлива расходуется природный газ, стоит он недорого. А по трубам течет обычный антифриз, но в меньшей концентрации, чем для автомобиля. Срок службы у бойлера 30 лет, и на протяжении всего срока только спец его обслуживает. В каждой комнате имеется температурный датчик, можно просто добавить себе в комнате тепла или убить. И такие бойлеры стоят во всех домах американцев на Аляске. И очень давно. Потом Ким нас повезла обратно в город. По пути я увидел заброшенный прииск. Кимберли сказала, что летом там можно попробовать мыть золото. Под руководством туроператора. Даже это вид деятельности в туризме. Вот реклама. И та самая привлекательность местности, о чем говорили выше.

Утром, когда уезжали из города, улицы были почти свободны. Американский народ был на

утренней воскресной службе в церкви. Теперь улицы наполнились автомобилями. Народ ехал в магазины, закупать продукты на неделю, да и вообще. Мы посмотрели по пути еще русскую православную церковь. Она как в любом российском уездном городке, весьма скромная, но с налетом легкого американства. Все равно красиво. На Аляске американцы довольно неплохо относятся к разным религиозным конфессиям. По крайней мере слышали. Потом нас привезли опять в бар под названием "Ледниковая пивоварня" пообедать чисто американской пицци. По пути мы прихватили русскую студентку Таню, которая училась у Ким. Бар в американском понятии как маленький ресторанчик. Посмотрели, как варили пиво, там стеклянная стекла специально для обозрения процесса. Сели за стол, заказали одну тарелку разной еды (пробную) на всех, и пробники пива, из трех сортов, это для пробы пива. Съели и заказали как-то себе. Помня о том, что порции в Америке большие, я заказал без излишеств. Мне очень понравился кальмар, вымоченный в молоке, и кусок мяса, жареный на огне. Барбекю называется. Это их национальная еда. Вкусно. Попробовали местное пиво. Тоже ничего, посидели и отдали по 35 долларов, много конечно, но что поделаешь. Потом ходили к заливу Кука, посетили памятник ему же, за то, что он открыл Аляску. Но когда он прибыл туда, то его кроме индейцев встречали и русские промышленники. Затем пошли смотреть на садящееся солнце. А развернувшись на сто восемьдесят посмотрели на восходящую луну, я даже сфоткал этот сюжет. Вот тебе и страна полночного солнца. Такое можно увидеть только на Севере. Не только Аляски.

Потом нас Ким водила в отель "Кэпитан Кук". Мы поднимались на двадцатый этаж, самый

верх. И оттуда смотрели город и залив. Потом мы ходили по улице, зашли в очень большой магазин, самый большой (и дорогой) в городе. Расположен он на 5-й авеню, посмотрели, сколько стоит новый американский джип "Шевроле". Он стоил 27 тысяч долларов. По ихним меркам дорого. Но американцы любят джипы, и вообще большие машины. Дизельные машины они не любят. Самые крутые у них машины это японские. Они дорогие. Очень любят "Хонду", "Субару". Считаются самыми лучшими автомобилями для Америки. Потом мы еще немного походили по этому магазину, поглазели. Затем мы поехали в отель. Пешком иди тоже немного бы пришлось, там кварталы метров по 70-100. Всего где-то 300 метров. Потом Ким рассказывала нам о себе, своей жизни. Рассказывала, как она работала будучи студенткой официанткой в баре (ресторане) зарабатывая себе карманные деньги, и что родители у нее богатые. Всю жизнь работали, колили деньги, а теперь успешно тратят. Детям они не оставляют, там не принято так делать. Дети сами учатся зарабатывать деньги. И они помогли получить образование и дальше ее. Она шесть раз была в России, училась по обмену год в Хабаровске, Новосибирске. Пытала по-хорошему русский язык, и даже русский юмор понимает. Мечтает открыть свою кафешку какую-нибудь. Поживем-увидим, скажет. Или в науку пойдет. Еще и замуж не выйти за кого-нибудь. А уже около 30 лет. Потом я сходил к русским студентам и их поместили записали диски с фотографиями на компьютере для Кимберли. Так у нас закончился выходной день.

Олег Кочетков. Фото автора
Продолжение следует.